

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

УДК 341.1/8

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.100>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

© Колосов А. В., 2021

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследованы особенности международной защиты прав в сфере информационных отношений. Установлено, что современные технологии формируют новые виды общественных отношений, объектом которых является информация, оказывающая влияние на все сферы жизнедеятельности человека, и порождают информационные отношения, которые находятся в постоянной динамике и развитии, так как создаются новые виды и способы передачи и защиты информации. Проанализирована международно-правовая основа информационных отношений. Особое внимание уделено анализу практики Европейского суда по правам человека. Рассмотрены нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., посвященные свободе выражения мнения. Установлено, что порой определить степень потенциальной угрозы правам и свободам человека бывает крайне сложно и нередко это является причиной судебных ошибок со стороны национальных судов, становится поводом для обращения в Европейский суд по правам человека. Особое внимание уделено рассмотрению судебной практики по поводу отношений, возникающих в сети Интернет, деятельности онлайн-средств массовой информации (онлайн-газет, информационных порталов и т. п.), а также совершенно новому делу о киберпреследовании. На основе анализа практики Европейского суда по правам человека сделан вывод о том, что свободное медиапространство и право на информацию является основой любого демократического общества, соблюдение баланса между публичными и частными интересами, правом человека на уважение его частной жизни и правом на выражение мнения крайне важно в современном правовом государстве.

Ключевые слова: суд, Европейский суд по правам человека, международная защита прав, информационные отношения, киберпреследование.

Стремительное развитие информационных технологий порождает появление новых видов общественных отношений, объектом которых является информация. В современном мире информация играет огромную роль, определяя существующую действительность и проникая во все сферы жизнедеятельности человека. Благодаря появлению различных систем телекоммуникации и связи, источников хранения и способов обмена данными, информация становится необходимым элементом для обеспечения деятельности государств, юридических и физических лиц. Необходимость выделения и обособления информационной сферы обоснованно отмечал И. Ф. Казьмин, полагавший, что новые информационные технологии будут влиять на изменение законодательства [4, с. 17].

По мере дальнейшего исторического развития общества появился новый тип отношений – информационные правоотношения, стало зарождаться информационное право.

Информационные отношения находятся в постоянной динамике и развитии, так как каждый день возникают новые информационные технологии, виды и способы передачи и защиты информации. Во многом по этой причине в юридической науке существует множество разнообразных точек зрения по поводу того, что следует понимать под информационными правоотношениями [3, с. 52; 5, с. 13].

В настоящее время правовая база информационных отношений еще полностью не сформировалась и находится на стадии становления и развития. Важную часть правового регулирования информационных отношений составляют источники международного права.

Среди них особо следует выделить Всеобщую декларацию прав человека, которая заложила фундамент основных прав и свобод человека и гражданина. В статье 19 указанной декларации была закреплена свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от го-

сударственных границ. Данная норма является основой для международного сотрудничества государств и других субъектов в области обмена информацией¹.

Многие международные акты фиксируют прямой запрет на использование некоторых видов пропаганды в различных формах. Например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. устанавливает обязанность государства ввести запрет на своей территории пропаганды на основе расового доминирования и превосходства². Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает необходимость принятия государствами законов, которые бы запрещали все формы пропаганды войны³.

Также существуют международные договоры, регулирующие отдельные группы информационно-коммуникационных отношений. Это, в частности, Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принятая в 1998 г. (Орхусская конвенция об информации)⁴. Данная Конвенция была одной из первых, закрепивших права на доступ к экологической информации, а также обязанность государств предусмотреть гарантии реализации данных прав.

Кроме того, в международном праве существуют ряд источников по отдельным вопросам взаимодействия субъектов в области информационно-коммуникационных отношений. К ним относятся Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г.⁵, Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г.⁶ и другие акты.

Региональная организация – Совет Европы – разработала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁷, в ст. 10 которой провозглашается свобода выра-

жения своего мнения. Европейская конвенция определяет, что данная свобода включает в себя свободу информации, свободу слова и мысли. Следовательно, можно прийти к выводу, что провозглашенные свободы тесно взаимосвязаны и имеют единую природу. Каждый человек обладает возможностью в соответствии с Конвенцией свободно получать и распространять информацию, идеи.

Вторая часть ст. 10 Конвенции предусматривает, что реализация вышеназванных свобод возможна лишь с соблюдением определенных условий и ограничений, которые установлены страной с целью обеспечения безопасности, публичного порядка и законных прав и интересов других лиц.

Анализ данной статьи дает основания полагать, что Европейская конвенция предусматривает как свободы, связанные с выражением своего мнения (ч. 1 ст. 10), так и ограничения в возможности выразить себя (ч. 2 ст. 10).

Особое значение для стран Совета Европы имеет Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.⁸ Данный международный договор является одним из наиболее важных договоров в мире по вопросам защиты персональных данных и имеет юридически обязательную силу для участников. Конвенция регулирует особенности сбора и обработки персональных данных, а также устанавливает запреты на сбор «чувствительных» данных, таких как информация о расовой принадлежности, политических взглядах, религии, здоровье, уголовном прошлом и т. п.

Дополняет существующие международные договоры так называемое мягкое право. К нему можно отнести различные рекомендации и иные документы Парламентской ассамблеи, Комитета министров, Венской комиссии и иных органов Совета Европы. Главная функция подобных норм – содействие развитию и регулированию международных отношений, конкретизация и дополнение уже существующих международных договоров.

Эволюция информационно-коммуникационных отношений не только создает условия для появления новых норм и источников права в информационной сфере, но и увеличивает количество различных видов злоупотреблений. Число разнообразных правонарушений и преступлений в информационном пространстве постоянно растет пропорционально его развитию и требует тщатель-

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр. № 67.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Ведомости ВС СССР. 1969. № 5. Ст. 33.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения 14.02.2021).

⁵ Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1963. № 7. Ст. 83.

⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения: 14.02.2021).

⁸ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

ного анализа существующих международных механизмов защиты нарушенного права.

Одним из эффективных способов защиты прав является обращение с жалобой в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд), который является международным постоянно действующим судебным органом по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Постановления ЕСПЧ служат основой для защиты прав и свобод человека в странах Совета Европы. «Установление единых стандартов для защиты прав и свобод человека, определение их содержания гарантирует усовершенствование защиты этих прав и свобод» [2, с. 162].

Права в сфере информационных отношений многогранны и разнообразны. Это, например, права на получение информации от государственных органов и должностных лиц, на возможность защиты в медиапространстве, на защиту чести и достоинства, на защиту от киберпреследования и многие другие. Вместе с тем, как справедливо указывает И. Л. Бачило, право на информацию реализуется не только гражданами, но и общественными, государственными структурами, юридическими лицами [1, с. 112].

ЕСПЧ в своей практике определил, что свобода получать информацию запрещает государствам чинить лицам препятствия в получении сведений¹.

Таким образом, государства должны предоставлять возможность реализации прав граждан в информационных отношениях и избегать вмешательства в получении заинтересованными лицами необходимой информации.

Свобода информации – это один из базовых и фундаментальных принципов любого демократического общества. Отказ в доступе к публичной информации оценивается как ущемление самой «сути свободы получения информации»². Государственные органы, включая парламент и суды, должны обнародовать имеющуюся у них информацию, представляющую интерес для граждан и общества в целом. Пресса в данном случае выступает как общественный наблюдатель (social (public) watchdog), так как благодаря средствам массовой информации (далее – СМИ) происходит распространение информации, имеющей общественный интерес. Однако деятельность СМИ имеет определенные

ограничения, связанные с запретом распространения конфиденциальной информации и информации, имеющей режим государственной тайны³.

ЕСПЧ разграничивает право на получение информации из СМИ и право на получение доступа к государственным документам⁴. Судом было определено, что отсутствовали нарушения, связанные с ограничением права СМИ на получение информации, так как информация, связанная с деятельностью военных органов и служб, а также полученная в результате разведки, может носить закрытый характер из-за важности и секретности данных сведений.

ЕСПЧ особое внимание уделяет важности сети Интернет и деятельности онлайн-СМИ (онлайн-газет, информационных порталов, баз данных и т. п.). Судом было отмечено, что Интернет играет важную роль для общества в области распространения новостной информации и информации в целом, потому что благодаря особым возможностям Интернета можно осуществлять хранение и передачу большого объема информации для неограниченного круга лиц⁵.

Анонимный характер Интернета налагает на государства обязательство обеспечить правовую основу, позволяющую идентифицировать и преследовать анонимных преступников. Авторы клеветнической информации должны в первую очередь нести ответственность за ее содержание⁶.

Однако ЕСПЧ в деле «Делфи против Эстонии» была установлена ответственность издателя новостного портала за размещение пользователями оскорбительных по содержанию комментариев⁷. Управляющая порталом компания обратилась в Суд с жалобой по поводу привлечения ее к ответственности за комментарии читателей, которые по требованию адвокатов были удалены примерно через шесть недель после их опубликования.

Суд пришел к выводу, что нарушения ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не было, решение суда об ответственности заявителя являлось обоснованным и соразмерным ограничением свободы

³ Таршашаг а сабадшагыгокерт против Венгрии : постановление ЕСПЧ от 14 апреля 2009 г. № 37374/05 // Бюл. Европейского суда по правам человека. 2009. № 9.

⁴ *Sirbu and others v. Moldova*: judgment of ECHR 15 June 2004 № 73973/01. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 14.02.2021).

⁵ Таймс ньюспейперс Лтд. против Соединенного Королевства : постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. № 23676/03 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ К. У. против Финляндии: постановление ЕСПЧ от 2 дек. 2008 г. № 2872/02 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁷ Компания «Делфи АС» против Эстонии : постановление ЕСПЧ от 16 июня 2015 г. № 64569/09 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 11.

¹ Терра и другие против Италии : постановление ЕСПЧ от 19 февраля 1998 г. № 116/1996/735/932. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения 14.02.2021).

² Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии : постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2016 г. № 18030/11 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

выражения мнения. Крайне резкие комментарии были размещены на новостном портале, функционирующем на платной основе. Принятые же меры по их удалению были недостаточными, а размер штрафа не может оцениваться для заявителя как чрезмерный.

Согласно правовой позиции Суда привлечение к ответственности издателя за анонимный контент третьих лиц возможно. Как справедливо было отмечено в судебном решении, Интернет может быть как полезным, так и вредным для частной жизни, и необходимо соблюдение баланса. Издатели новостного контента обязаны осуществлять более высокий уровень контроля за анонимно размещенными комментариями с учетом потенциального ущерба правам других лиц.

При правовой оценке ситуации в медиaprостранстве важно проанализировать степень потенциальной угрозы нарушения прав и свобод человека. В этой связи вызывает интерес дело, рассмотренное ЕСПЧ в 2017 г.¹ Заявитель стал объектом клеветнического онлайн-комментария, который был анонимно опубликован в блоге. Гражданин подал иск против небольшой некоммерческой ассоциации, которая вела блог, утверждая, что она должна нести ответственность за комментарий третьей стороны. Однако данный иск был отклонен национальными судами. ЕСПЧ, рассматривая данное дело, признал жалобу необоснованной. Судом вновь было отмечено, что в подобных случаях необходимо соблюдать баланс между правом человека на уважение его частной жизни и правом на свободу выражения мнений, которым пользуется лицо или группа, управляющие интернет-порталом. Суд пришел к выводу, что национальные власти достигли справедливого баланса, отказавшись привлечь ассоциацию к ответственности за анонимный комментарий, который, несмотря на оскорбительный характер, не разжигал ненависть и не призывал к насилию. Помимо этого, он был размещен в небольшом блоге некоммерческой ассоциации и после подачи жалобы был быстро удален. Однако следует отметить, что на практике определить степень потенциальной угрозы правам и свободам человека бывает крайне сложно. Нередко это является причиной судебных ошибок со стороны национальных судов и становится поводом для обращения в ЕСПЧ.

Важно подчеркнуть, что контроль в медиасфере и редактирование информации на онлайн-платформах не должно носить абсолют-

ного характера. Так, при рассмотрении одного из дел ЕСПЧ отметил, что архивы информации являются важным источником данных для образовательных целей и научных исследований². Поэтому полное удаление информации является непропорциональной мерой, необоснованно ограничивающей свободу выражения мнений. ЕСПЧ пришел к выводу, что роль судебных органов не состоит в том, чтобы заниматься переписыванием истории, приказывая удалить все следы публикаций, которые в прошлом были признаны судебными решениями неоправданными и посягали на чью-либо репутацию.

Интересна практика отдельных государств, которые ограничивают возможность получения информации из Интернета и устанавливая запреты на посещение отдельных сайтов и использование информационных ресурсов.

В 2015 г. ЕСПЧ было рассмотрено дело по жалобе на нарушение права на получение и распространение информации и идей в связи с блокировкой веб-сайта YouTube³. По мнению Суда, в данном случае была нарушена ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заявители долгое время были лишены доступа к YouTube, что повлияло на их право получать и распространять информацию. YouTube является платформой, позволяющей распространять информацию, представляющую общественный интерес.

При этом в законодательстве страны заявителей не была предусмотрена возможность в судебном порядке запрещать доступ к Интернету (в рассматриваемом случае) к YouTube из-за одного лишь содержимого платформы.

Показателен пример рассмотрения Судом жалобы гражданина Эстонии, являвшегося заключенным⁴. Органы власти отказали ему в доступе к сайтам с правовой информацией. По мнению заявителя, это нарушало его право на получение информации через Интернет, препятствовало проведению юридических исследований, необходимых для судебных разбирательств с его участием. ЕСПЧ по результатам рассмотрения дела установил, что предоставление доступа заключенным к Интернету не является обязанностью государства. Однако если государство его предоставило, то запрет посещать определенные сайты должен быть обо-

¹ Рольф Андеш Даниэль Пиль против Швеции : постановление ЕСПЧ от 7 фев. 2017 г. № 74742/14 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 1.

² Венгжинский и Смольчевский против Польши : постановление ЕСПЧ от 16 июля 2013 г. № 33846/07 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 12.

³ Дженгиз и другие против Турции : постановление ЕСПЧ от 1 дек. 2015 г. № 48226/10 и 14027/11 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

⁴ Калда против Эстонии : постановление ЕСПЧ от 19 янв. 2016 г. № 17429/10 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

снованным. Указанные государством причины не были достаточными для ограничения права гражданина на получение информации.

Любое государство при применении новых информационных технологий должно способствовать достижению баланса между публичными и частными интересами. Как справедливо отмечает О. А. Степанов, «обеспечение динамического равновесия между интересами личности, общества и государства в условиях “цифровизации” общественной практики может рассматриваться в качестве одной из основных целей эффективного государства» [6, с. 75]. В этой связи вызывает интерес дело С. и Марпер против Соединенного Королевства¹.

Заявители оспаривали правила, предусматривающие бессрочное хранение в базе данных отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК после вынесения оправдательного приговора и прекращения уголовного производства. ЕСПЧ пришел к выводу, что при применении современных научных методов в системе уголовного правосудия необходимо учитывать интересы частной жизни. В данном конкретном случае баланс между конкурирующими государственными и частными интересами обеспечен не был, так как хранение информации о подозреваемых, но не осужденных лицах носило общий и неизбирательный характер.

Однако есть примеры, когда вмешательство государства является оправданным. Так, в одном из своих дел ЕСПЧ признал сбор, хранение в базе данных клеточного материала лиц, осужденных за тяжкие преступления, необходимыми для целей общественной безопасности².

У ЕСПЧ сложилась обширная практика рассмотрения дел, связанная с жалобами на государственные органы по поводу истребования ими различной документации и архивов, необходимых для проведения проверок. Например, Судом были рассмотрены жалобы норвежских компаний на решение налоговых органов о предоставлении копий всех данных, размещенных на компьютерном сервере, используемом этими компаниями³. Заявители утверждали, что данная мера была произвольной и создавала опасность распространения информации. Но ЕСПЧ поддержал позицию норвежских судов о том, что работе налоговых органов не должно пре-

пятствовать совместное использование архива, содержащего в том числе информацию других налогоплательщиков.

Развитие информационных отношений порождает совершенно новые правовые ситуации и проблемы, которые требуют тщательного осмысления и правовой квалификации. Например, совершенно новым для практики Суда стало рассмотрение дела о киберпреследовании (“cyberstalking”)⁴.

Гражданка Румынии пожаловалась на своего бывшего мужа, отмечая, что неоднократно подвергалась физическому насилию и угрозам смертью с его стороны. Кроме того, бывший супруг осуществлял «киберконтроль» за заявительницей, читая ее личную переписку, взламывая аккаунты в социальных сетях, делая копии всех сообщений и фотографий. Она утверждала, что власти оставались пассивными к ее жалобам, и все мероприятия, проводимые полицией, осуществлялись с опозданием и неполным образом. Подобное отношение властей побудило ее бывшего мужа продолжать вести себя свободно, поскольку он, по ее мнению, создал снисходительность государственных институтов.

Таким образом, по ее мнению, уголовное расследование, которое было проведено национальными органами власти, не было эффективным и ее безопасность не была должным образом обеспечена.

В свою очередь, правительство отмечало, что расследование уголовного дела было эффективным. В ходе расследования дела были заслушаны все свидетели, которые могли знать подробности дела. Также были должным образом изучены доказательства. Фактов, свидетельствующих о нападении и преследовании заявительницы, выявлено не было. Поведение мужчины было расценено как «недостаточно серьезное» для того, чтобы квалифицировать его как преступление.

Судом было отмечено, что киберпреследование является одной из форм насилия, которой чаще всего подвергаются женщины и девочки. Подобное насилие чаще всего выражается в нарушении конфиденциальности, связанной с проникновением в компьютер, и захвате, обмене и манипулировании данными и изображениями, включая интимные данные, а также компьютерных угрозах о физическом насилии, сексуальной эксплуатации и надругательстве.

ЕСПЧ, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу, что государство не вы-

¹ С. и Марпер против Соединенного Королевства : постановление ЕСПЧ от 4 дек. 2008 г. № 30562/04 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.

² Перуццо и Мартенс против Германии : постановление ЕСПЧ от 4 июня 2013 г. № 7841/08 and 57900/12 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.

³ Бернх Ларсен холдинг АС и другие против Норвегии : постановление ЕСПЧ от 14 марта 2013 г. № 24117/08 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 8.

⁴ Бутурутэ против Румынии : постановление ЕСПЧ от 11 февр. 2020 г. № 56867/15 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 8.

полнило свои обязательства и нарушило Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, практика ЕСПЧ показывает, что свободное медиапространство и право на информацию является основой любого демократического общества. Соблюдение баланса между публичными и частными интересами, правом человека на уважение его частной жизни и правом на выражение мнения крайне важно в современном правовом государстве. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачило И. Л. Информационное право : учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 419 с.
2. Велиева Г. М. Защита свободы информации в практике Европейского суда по правам человека // Современное право. 2014. № 4. С. 159–164.
3. Гаврилов О. А. Информатизация правовой системы России : учеб. пособие. М. : Юрид. кн., 1998. 144 с.
4. Казьмин И. Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М. : Юрид. лит., 1986. 192 с.
5. Копылов В. А. Информационное право. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 510 с.
6. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху : монография. М. : Юрайт, 2020. 103 с.

REFERENCES

1. Bachilo I.L. *Informacionnoe parvo: uchebnik dlya vuzov*. [Information law: textbook for universities]. Moscow, Yurait Publ., 2020, 419 p. (in Russian)
2. Velieva G.M. *Zaschita svobodii informacii v praktike Evropeiskogo suda po pravam cheloveka* [Protection of freedom of information in the practice of the European Court of Human Rights]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 2014, no. 4, pp. 159-164. (in Russian)
3. Gavrilov O.A. *Informatizaciya pravovoi sistemi Rossii* [Informatization of the Legal system of Russia. Textbook]. Moscow, Law Book Publ., 1998, 144 p. (in Russian)
4. Kazmin I.F. *Obschie problemi prava v usloviyah nauchno-tehnicheskogo progressa* [General problems of law in the context of scientific and technological progress]. Moscow, Law Literature Publ., 1986, 192 p. (in Russian)
5. Kopilov V.A. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, Yurist Publ., 2005, 510 p. (in Russian)
6. Stepanov O.A. *Protivodeistvie kiberterrorizmu v cifrovuyu epohu: monografiya* [Countering cyberterrorism in the digital age]. Moscow, Yurait Publ., 2020, 103 p. (in Russian)

International Protection of Rights in the Information Relations Field (on the Example of the Practice of the European Court of Human Rights)

© Kolosov A. V., 2021

The features of international protection of rights in the information relations field are investigated. Modern information technologies form new types of public relations, the object of which is information. Information has an impact on all spheres of human activity and generates information relations that are in constant dynamics and development, as new information technologies appear, new types and methods of information transmission and protection are created. The article analyzes the international legal basis of information relations. Special attention is paid to the analysis of the practice of the European Court of Human Rights. The norms of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950, devoted to freedom of expression, are considered. It was found that sometimes it is extremely difficult to determine the degree of potential threat to human rights and freedoms, and often this is the cause of judicial errors on the part of national courts and become a reason for applying to the European Court of Human Rights. Special attention is paid to the consideration of judicial practice concerning relations arising on the Internet, the activities of online mass media (online newspapers, information portals, etc.), as well as a completely new case of cyberstalking. The practice of the European Court of Human Rights shows that free media space and the right to information are the foundation of any democratic society. Maintaining a balance between public and private interests, a person's right to respect for their private life and the right to express their opinion is extremely important in a modern state governed by the rule of law.

Keywords: court, European Court of Human Rights, international protection of rights, information relations, cyberstalking.